

ИРАН И АФГАНИСТАН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СОТРУДНИЧЕСТВО ИРАНА СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Научная статья / Research article

А.С. Зотова

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация
E-mail: nastya.zotova.1515@gamil.com*

В современных международных отношениях проблема терроризма по-прежнему находится на повестке дня каждого государства. Целью данной статьи является рассмотрение террористической проблемы в Центрально-Азиатском регионе и роли Ирана в системе безопасности центральноазиатских государств, в частности, в борьбе с международным терроризмом. В работе дан краткий обзор внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на безопасность стран региона. Так, для стран Центральной Азии характерны такие угрозы безопасности, как нерешенные социально-экономические и внутривластные проблемы, способные спровоцировать нестабильность в странах региона, контрабанда наркотических средств и оружия, а также международный терроризм и экстремизм. В статье выделяются террористические организации, действующие на территории стран региона и представляющие угрозу не только странам Центральной Азии, но и соседним странам и регионам. Так, наиболее активными террористическими группировками в Центрально-Азиатском регионе являются, помимо «ИГ» и «Аль-Каиды», «Союз Исламского Джихада», «Джамаат Ансаруллах», «Отряд имама Бухари». Понимая трансграничный характер террористической угрозы, нерегинальные государства стремятся усиливать свою роль в регионе через оказание поддержки странам Центральной Азии в деле противодействия терроризму. Наибольшим влиянием в этой области обладают Россия, США, Китай и Турция, оказывая государствам региона всестороннюю военно-техническую, экономическую и политическую помощь для обеспечения безопасности. В статье также анализируется сотрудничество Ирана со странами Центральной Азии в сфере противодействия международному терроризму в рамках как двустороннего, так и многостороннего форматов. Стоит отметить, что сотрудничество Ирана в данной сфере носит неравномерный характер с разными странами региона. Несмотря на большую роль России в национальной безопасности Таджикистана, Иран также развивает с ним сотрудничество, даже активнее, чем с другими республиками. Так, кооперация по антитеррористической борьбе между Ираном и Туркменистаном, Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном ограничивается или переговорами по актуальным вопросам, или вовсе сведена к минимуму, как, например, с Киргизией. Иран также сотрудничает с такими региональными организациями, как ШОС, ОДКБ, СВМДА, в которых играет достаточно весомую роль в антитеррористической борьбе.

Ключевые слова: *Центральная Азия, международный терроризм, Иран, антитеррористическая борьба.*

Для цитирования: *Зотова А.С. Сотрудничество Ирана со странами Центральной Азии в борьбе с терроризмом // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 7. С. 770–779.*

IRAN'S COOPERATION WITH CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN COMBATING TERRORISM

Anastasia S. Zotova

*RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation
E-mail: nastya.zotova.1515@gamil.com*

In modern international relations, the problem of terrorism is still on the agenda of every state. The aim of this article is to examine the problem of terrorism in the Central Asian region and the role of Iran in the security system of Central Asian states, especially in the fight against international terrorism. The article provides a brief overview of the internal and external factors affecting the security of the countries in the region. Thus, the Central Asian countries are characterized by security threats such as unresolved socio-economic and domestic political problems that can lead to instability in the countries of the region, drug and arms smuggling, as well as international terrorism and extremism. The article also mentions terrorist organizations that operate in the countries of the region and pose a threat not only to the countries of Central Asia, but also to neighbouring countries and regions. Thus, the most active terrorist groups in the Central Asian region besides IS and Al-Qaeda are the Islamic Jihad Union, the Jamaat Ansarullah and the Imam Bukhari Branch. Recognising the transnational nature of the terrorist threat, non-regional states are trying to strengthen their role in the region by supporting Central Asian countries in the fight against terrorism. Russia, the United States, China and Turkey have the greatest influence in the area and provide comprehensive military, technical, economic and political support to the states in the region to ensure security. The article also analyses Iran's cooperation with Central Asian countries in combating international terrorism both bilaterally and multilaterally. It is worth noting that Iran's cooperation in this area with different countries in the region is inconsistent. Although Russia plays an important role in the national security of Tajikistan, Iran is also developing cooperation with this country, even more actively than with other republics. For example, counter-terrorism cooperation between Iran and Turkmenistan, Kazakhstan, Uzbekistan and Kyrgyzstan is limited to negotiations on current issues or is reduced to a minimum, as the case with Kyrgyzstan. Iran also cooperates with regional organizations such as the SCO, the CSTO and the CICA, in which Iran plays an important role in the fight against terrorism.

Keywords: *Central Asia, international terrorism, Iran, fight against terrorism.*

For citation: *Zotova A.S. Iran's cooperation with Central Asian countries in combating terrorism // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 7. P. 770–779. (In Russ.)*

Введение. Международный терроризм сегодня представляет одну из самых актуальных проблем, которая требует скоординированного сотрудничества нескольких стран. Это связано и с масштабом, и с организованностью, и с мобильностью, и с финансированием различных террористических группировок. Пожалуй, нет региона, где бы не была поставлена на повестку дня проблема терроризма и экстремизма, что доказывает необходимость совместного противостояния терроризму. И регион Центральной Азии не является исключением.

В 1991 г. в связи с прекращением существования СССР на политической карте мира появились новые независимые рес-

публики Центрально-Азиатского региона. В данный регион традиционно входят Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан. С ослаблением влияния России в Центральной Азии и образованием идеологического, экономического и геостратегического вакуума большой интерес к региону стали проявлять США, ЕС, Турция, Китай, Иран, старающиеся найти точки соприкосновения с региональными странами.

Осознавая уязвимость региональных стран перед террористической угрозой, вне-региональные страны стремятся предложить свою помощь и содействие в деле борьбы с терроризмом, преследуя при этом

свои экономические, политические или геостратегические интересы.

Внутренние и внешние факторы безопасности Центральной Азии. Центральную Азию принято считать одним из нестабильных регионов в мире. Все дело в том, что существует ряд факторов, оказывающих негативное воздействие на региональную безопасность Центральной Азии. В группу факторов, представляющих реальную угрозу национальной безопасности странам Центральной Азии, относят водные споры, социально-экономические и внутривнутриполитические проблемы внутри стран региона, незаконный оборот наркотических средств, международный терроризм и экстремизм.

Борьба между региональными странами за ограниченные ресурсы (в первую очередь, водный ресурс) обусловлена непростыми климатическими условиями региона и расположением истоков рек, которые разделили государства на регионы, расположенные в зоне формирования водного стока, и регионы, находящиеся в зоне рассеивания стока. В результате нехватки воды у второй группы стран складывается конфликтная ситуация, что приводит к напряженности на границе центральноазиатских стран.

Другим фактором являются нерешенные социально-экономические проблемы, застой в политических системах стран региона. Ввиду того, что для большинства республик характерен авторитаризм, несменяемость власти, отсутствие демократических реформ и модернизации политической и экономической системы, коррумпированность властей может породить нестабильность в этих странах, чем могут воспользоваться радикальные группировки.

Во время социальных кризисов, спровоцированных различными внутренними противоречиями в странах региона, возможна активизация радикалов, которые, пользуясь моментом, могут распространять радикальные и экстремистские идеи, приобретать себе новых сторонников. Примером могут служить события января 2022 г. в Казахстане, когда мирные митинги казахстанских граждан, не довольных ростом цен на бензин, переросли в вооруженные столкновения с правительственными войсками. В таком затруднительном положении казахстанский Президент Токаев обратился к союзникам по

ОДКБ для содействия в урегулировании ситуации на территории Казахстана.

Террористические группировки на территории стран региона. Принято считать, что главными террористическими группировками, которые могут представлять реальную угрозу не только странам Центральной Азии, но и всему миру, являются «ИГ» и «Аль-Каида»¹, однако это не совсем так. На территории республик размещены свои радикальные группировки, которые также ведут свою незаконную деятельность.

«Исламское движение Узбекистана»² (далее – «ИДУ») было основано в 1996 г. с целью создания исламского государства на территории Центральной Азии. Хотя данная группировка на сегодняшний день и не имеет того влияния, как в 90-х гг. прошлого века, но все-таки представляет угрозу странам региона из-за своей деятельности на территории Афганистана.

«Союз Исламского Джихада»³ – отсоединившаяся в 2002 г. ячейка «ИДУ». С 2007 г. группировка начала активно проводить трансферт своих боевиков в разные страны мира, например, в Сирию. Таким образом, движение представляет угрозу не только Центрально-Азиатскому региону, но и странам Ближнего Востока.

«Джамаат Ансаруллах»⁴ также является отсоединившейся от «ИДУ» ячейкой, основанной таджикскими боевиками в 2010 г. Движение активно действует в северной части Афганистана на границе с Таджикистаном. Однако, по мнению таджикского эксперта Р. Азизи, данное движение не располагает должной военной силой для вторжения в Таджикистан⁵. Тем не менее имеют место попытки дестабилизации и перестрелки на афгано-таджикской границе.

Наиболее крупной центральноазиатской радикальной группировкой, чьи истоки идут от «ИДУ», является «Отряд имама Бухари»⁶

¹ Обе организации запрещены в РФ.

² Организация запрещена в РФ.

³ Организация запрещена в РФ.

⁴ Организация запрещена в РФ.

⁵ МИД РФ: Россия обеспокоена ростом активности «ИГ» в Афганистане // Вечерний Бишкек. URL: https://www.vb.kg/doc/407621_mid_rf_rossiia_obespokoena_rostom_aktivnosti_ig_v_afganistane.html (дата обращения: 30.05.2024).

⁶ Организация запрещена в РФ.

(далее – «ОИБ»), которая в 2016 г. присягнула на верность террористической организации в Афганистане «Талибан»¹. Боевики «ОИБ» были переправлены из Сирии в Афганистан с целью поиска своих сторонников в северных и северо-восточных провинциях и возможного возвращения в свои страны.

«Исламское движение Восточного Туркестана»² (далее – «ИДВТ») по большей части представляет угрозу не странам Центральной Азии, а Китаю, поскольку цель «ИДВП» состоит в создании исламского государства Восточный Туркестан на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Однако влияние группировки может возрасти ввиду того, что в 2020 г. США исключили «ИДВП» из списка террористических организаций, в то время как большинством стран мира, а также ООН, «ИДВП» признана террористической группировкой. Это может означать, что в лагеря будут поступать иностранные оружие и советники³.

Международное содействие в борьбе с терроризмом и экстремизмом в регионе. Осознавая влияние и активизацию международных террористических группировок на внутреннюю политику, стабильность и безопасность государств Центральной Азии, страны региона стремятся заручиться поддержкой нерегиональных стран в борьбе против терроризма и экстремизма.

США продолжают оказывать влияние на регион в сфере безопасности через формат «С5+1», а также в рамках двусторонних отношений. Доказательством того, что США не только не собираются поступаться своим влиянием в Центральной Азии, но и стремятся к увеличению своего влияния, является встреча в 2023 г. представителей из США и центральноазиатских республик, где обсуждалась необходимость развития сотрудничества в сфере безопасности⁴.

¹ Организация запрещена в РФ.

² Организация запрещена в РФ.

³ Исламское движение Восточного Туркестана как всеобщая угроза // News-front Info. URL: <https://news-front.info/2020/11/12/islamskoe-dvizhenie-vostochnogo-turkestana-kak-vseobshhaya-ugroza> (дата обращения: 30.05.2024).

⁴ Роль ЕС как субъекта безопасности в Центральной Азии // Каспийский вестник. URL: <https://casp-geo.ru/rol-es-kak-subekta-bezopasnosti-v-tsentralnoj-azii-mnenie-eksperta> (дата обращения: 30.05.2024).

На фоне вывода войск НАТО из Афганистана страны региона были обеспокоены вероятностью переноса нестабильности из Афганистана в свои регионы. На этом фоне центральноазиатские республики стремятся заручиться поддержкой и Европейского союза, но роль ЕС остается малоэффективной в сфере обеспечения безопасности⁵.

Внешнеполитическая стратегия Турции в отношении стран Центральной Азии продиктована ее доктриной пантюркизма, направленной на объединение центральноазиатских государств на тюркской идентичности. Через Организацию тюркских государств (далее – ОТГ) Турция и тюркские страны региона также стремятся бороться с террористической угрозой. В рамках ОТГ страны-участницы проводят консультации и координацию по проблемам безопасности, военные антитеррористические учения и т.д.

Центральная Азия играет одну из ключевых ролей во внешнеполитической стратегии Китая с экономической и геополитической точек зрения. С целью обеспечения безопасности в стратегически важном регионе Китай оказывает военно-техническую поддержку Таджикистану, Киргизии, Казахстану, Узбекистану и Туркменистану для усиления их оборонительного потенциала [Перминова 2024: 120].

Традиционным союзником и гарантом безопасности и стабильности стран Центральной Азии является Россия ввиду исторического прошлого и географической близости. Россия и страны Центральной Азии в борьбе с терроризмом взаимодействуют в рамках СНГ, ШОС, ОДКБ, где между сторонами проходят обмен данными и опытом, военные учения и подготовка соответствующих структур для отражения террористической угрозы.

Иран также является одним из ключевых игроков, вносящих свой вклад в борьбу с терроризмом в Центральной Азии.

Роль Ирана в обеспечении безопасности в Центрально-Азиатском регионе. Основные направления в отношениях Ирана с

⁵ Роль ЕС как субъекта безопасности в Центральной Азии // Каспийский вестник. URL: <https://casp-geo.ru/rol-es-kak-subekta-bezopasnosti-v-tsentralnoj-azii-mnenie-eksperta> (дата обращения: 30.05.2024).

государствами Центральной Азии были определены во время президентства ИРИ Хашеми-Рафсанджани, когда был совершен визит в 1993 г. в страны региона, по итогам которого было подписано свыше 60 двусторонних документов с центральноазиатскими государствами. Визит Президента Ирана ознаменовал «...новую страницу в отношениях с мусульманскими государствами»¹.

Иран и регион Центральной Азии связывают не только исторические и культурные связи, но и вопросы безопасности ввиду географической близости. Тем не менее отечественные эксперты, а также эксперты стран Центральной Азии признают «неприоритетность» [Мальшева 2017: 52] Центрально-Азиатского региона во внешней политике Ирана, что вызвано приданием большего значения соседнему региону – Ближнему Востоку, где Иран имеет большие стратегические интересы. Сдержанная политика Ирана в отношении центральноазиатских стран объясняется и весомым влиянием России в данном регионе.

Однако угрозы безопасности центральноазиатских республик напрямую оказывают влияние на безопасность Ирана, что, в свою очередь, делает необходимым сотрудничество этих государств. Так, антитеррористическое сотрудничество Ирана со странами Центральной Азии можно разделить на двусторонний и многосторонний форматы.

Иран и Таджикистан. Иран и Таджикистан имеют особые связи ввиду исторической, географической, культурной и языковой близости. Более того, два государства связывают и общие угрозы безопасности в лице международных террористических организаций, незаконного оборота наркотиков, основным источником которых зачастую является Афганистан.

Исламская революция в Иране и политика Хомейни по ее экспорту вызывала большие опасения, особенно у соседних стран. Однако, осознав, что в регионе формируются антииранские настроения, Иран пересмотрел свою внешнюю политику, придав ей более прагматичный характер. Так, роль Ирана в

качестве посредника в урегулировании гражданской войны в Таджикистане продемонстрировала заинтересованность Ирана в стабильности в Центральной Азии и повысила доверие к Ирану со стороны стран региона.

С момента обретения независимости Таджикистана до 2021 г. ирано-таджикские отношения развивались довольно медленно, что было связано с разного рода обстоятельствами. Однако с приходом на пост Президента ИРИ Ибрахима Раиси двусторонние отношения заметно улучшились. Так, в 2022 г. было подписано 16 соглашений о развитии сотрудничества в сфере политики, экономики, торговли, культуры, технологий, туризма и т.д.

Несмотря на то что ключевую роль в обеспечении безопасности Центральной Азии играет Россия, Иран тоже оказывает содействие в обеспечении безопасности и стабильности региона.

Афганский фактор играет ключевую роль в военном сотрудничестве двух стран. Еще в 2006 г. была создана трехсторонняя комиссия, куда входили Иран, Афганистан и Таджикистан, где обсуждались вопросы безопасности трех стран и их взаимосвязь. Вывод войск НАТО из Афганистана в 2021 г. и возможная активизация террористических группировок, расположенных в Афганистане на границе с Таджикистаном, могут поспособствовать развитию отношений Ирана и Таджикистана в антитеррористической борьбе.

В ходе упомянутых выше переговоров на высшем уровне обсуждались вопросы безопасности, борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом оружия и наркотиков, транснациональной организованной преступностью и киберпреступностью, а также вопросы региональной безопасности². В 2023 г. по итогам визита главы Минобороны Ирана Мухаммад Реза Аштиани в Душанбе два государства договорились о проведении совместных военных учений, развитии сотрудничества в сфере военной разведки и производства

¹ Умер экс-Президент Ирана Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=31840> (дата обращения: 30.05.2024).

² Таджикистан и Иран подписали 16 документов о сотрудничестве // ASIA-Plus. URL: <https://asia-plustj.info/news/tajikistan/politics/20220530/tadzhikistan-i-iran-podpisali-16-dokumentov-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 30.05.2024).

беспилотников на территории Таджикистана, завод по производству которых был открыт в 2022 г.¹

Ирано-таджикские отношения получили новый импульс с приходом Ибрахима Раиси на пост Президента ИРИ. Большое внимание стало уделяться торгово-экономической, энергетической и логистической сферам. Также было положено начало сотрудничества в военной области, в частности, в борьбе с терроризмом, наркотрафиком и другой транснациональной преступностью. Несмотря на отсутствие практической имплементации договоренностей в анти-террористической сфере, между странами заложен правовой фундамент для дальнейшего развития отношений в данной области.

Иран и Туркменистан. Основным фактором, способствующим развитию двусторонних отношений Ирана и Туркменистана, является протяженная общая граница, отсюда – взаимная заинтересованность в повышении кооперации и создании трансграничной транспортной инфраструктуры, меньшее влияние внешних сил, отсутствие серьезных противоречий в двусторонних отношениях. Основными направлениями отношений двух стран являются торговля, нефтегазовые поставки, совместные трансграничные проекты, а также сфера безопасности. Так, для борьбы с терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей Иран и Туркменистан в 2009 г. условились о создании совместного комитета по борьбе с терроризмом и наркоторговлей, призванного «...на постоянной основе противостоять этим угрозам»². Иран и Туркменистан имеют схожие позиции по вопросам вызовов региональной безопасности, таких как незаконный оборот наркотиков и деятельность террористических группировок. Например, в 2013 г. Туркменистан пресек контрабанду опиума на ирано-туркменской границе из Афганистана; также страна проводит ре-

прессии против боевиков «ИГИЛ»³. Иран и Туркменистан связывает также стремление бороться с исламистским экстремизмом суннитов, с террористической группировкой «Хизб ут-Тахрир»⁴, в устранении которой заинтересован Иран⁵. В 2018 г. прошли переговоры между заместителями министров внутренних дел Ирана и Туркменистана, в ходе которых стороны обсудили вопросы региональной безопасности, подчеркнув, что наиболее актуальными вызовами безопасности двух стран являются терроризм и торговля наркотиками⁶.

Таким образом, несмотря на отсутствие двусторонних документов, определяющих совместную антитеррористическую борьбу Ирана и Туркменистана, две страны имеют политические контакты по вопросам региональной безопасности, схожие позиции по их противодействию, что создает основу для развития отношений в данной сфере и придания данному направлению более стратегического характера.

Иран и Казахстан. В отличие от других стран Центральной Азии, между Ираном и Казахстаном подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью и терроризмом по противодействию финансированию, деятельности террористических группировок, обмену опытом и информацией⁷. В 2021 г. заместитель министра внутренних дел Ирана Хосейн Зольфагари во время переговоров с казахстанским коллегой заявил о необходимости создания со-

³ Организация запрещена в РФ.

⁴ Организация запрещена в РФ.

⁵ Has Iran Finally Found a Security Partner in Central Asia? // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2016/05/has-iran-finally-found-a-security-partner-in-central-asia> (дата обращения: 30.05.2024)

⁶ Иран и Туркменистан обсудили вопросы борьбы с угрозами безопасности региона // Каспийский вестник. URL: <https://casp-geo.ru/iran-i-turkmenistan-obsudili-voprosy-borby-s-ugrozami-bezopasnosti-regiona> (дата обращения: 30.05.2024).

⁷ Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью и терроризмом // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P990001924> (дата обращения: 30.05.2024).

¹ Иран защитит Таджикистан от опасных соседей // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-10-19/5_8857_iran.html (дата обращения: 30.05.2024).

² Иран и Туркмения создадут совместный комитет по борьбе с терроризмом // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20090214/162111993.html> (дата обращения: 30.05.2024).

вместной рабочей группы по безопасности между двумя странами и обмена специализированными делегациями для обсуждения актуальных вопросов в сфере безопасности¹. Тем не менее двустороннего сотрудничества в области противодействия терроризма между странами как такового нет ввиду придания торгово-экономическому и энергетическому направлению большей приоритетности и роли России в качестве гаранта безопасности в Центрально-Азиатском регионе.

Иран и Узбекистан. Отношения Ирана и Узбекистана за всю историю не претерпевали каких-либо подъемов или спадов, что объясняется и ориентированностью Узбекистана на США, и связями Ирана с Исламским движением Узбекистана (ИДУ), и происламской политикой Ирана, что вызывало настороженность у Узбекистана. Однако некоторые продвижения в ирано-узбекских отношениях начались с 2022 г. в области экономики, транспорта, безопасности. Например, в сфере безопасности стороны создали Совместную комиссию по безопасности, во главе которой стоят секретарь Совета безопасности Узбекистана и секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана, с целью расширения сотрудничества двух стран и их совместной борьбы против региональных угроз, таких как терроризм, экстремизм и незаконный оборот наркотиков². В том же году Генпрокуратура Узбекистана и финансовая разведка Ирана заявили о договоренности обмениваться данными в борьбе с нелегальной финансовой деятельностью и финансированием терроризма³. Тем не менее характер двусторонних отношений Ирана и Узбе-

кистана будет определяться внешней политикой второго партнера, в частности, его отношениями с США.

Иран и Кыргызстан. Пожалуй, наименьшая интенсивность прослеживается в ирано-кыргызских отношениях. Иран имеет незначительное место в экономической и культурной сферах Кыргызстана, однако во многом уступает влиянию России, Китая и Турции. За время существования отношений между Ираном и Кыргызстаном было подписано свыше 100 соглашений и меморандумов о взаимопонимании, однако реализации серьезных совместных проектов и активизации двусторонних отношений не наблюдалось. Такое положение дел в ирано-кыргызских отношениях обусловлено, как поясняет Абибулла кызы А., видением Кыргызстана Ираном в качестве составной и далеко не главной части центральноазиатской политики Ирана [Абибулла кызы 2020: 83]. Но, справедливости ради, стоит отметить достаточно динамичное развитие ирано-кыргызских отношений в области культуры: программы культурного обмена, культурно-образовательные мероприятия, программы по обмену студентов [Гарбузарова 2020: 27]. Так или иначе, Кыргызстан остается на периферии центральноазиатского вектора внешней политики Ирана по стратегически важным сферам.

Многосторонние форматы. Помимо двусторонних связей Иран взаимодействует с центральноазиатскими республиками через многосторонние площадки, такие как Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (далее – СВМДА), в рамках которых меры по противодействию терроризма и экстремизма более эффективны.

Иран и ШОС. Согласно Хартии ШОС, одним из направлений деятельности организации является противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, а также выработка мер по борьбе с террористической угрозой⁴. Кон-

¹ Представители Ирана и Казахстана призвали к созданию совместной группы по безопасности // Каспийский вестник. URL: <https://casp-geo.ru/predstaviteli-irana-i-kazahstana-prizvali-k-sozdaniyu-sovmestnoj-gruppy-po-bezopasnosti> (дата обращения: 30.05.2024).

² Узбекистан–Иран: сотрудничество в сфере обеспечения безопасности // UZA. URL: https://uz.uz/ru/posts/uzbekistan-iran-sotrudnichestvo-v-sfere-obespecheniya-bezopasnosti_353608 (дата обращения: 30.05.2024).

³ Узбекистан и Иран будут сотрудничать в борьбе с финансированием терроризма // Sputnik. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20221126/uzbekistan-i-iran-budut-sotrudnichat-v-borbe-s-finansirovaniem-terrorizma-30264940.html> (дата обращения: 30.05.2024).

⁴ Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт Кремля. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 30.05.2024).

цепция сотрудничества государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом содержит основные принципы, направления, подходы и методы борьбы с международным терроризмом¹.

Летом 2023 г. Иран получил статус полноправного члена ШОС, что является исторически важным событием как для Ирана, так и для самой организации. Ввиду террористической угрозы, исходящей из Афганистана, Иран еще до вступления в ШОС в качестве государства-наблюдателя сотрудничал с РАТС (антитеррористическим органом ШОС). С приобретением Ираном статуса полноправного участника ШОС существуют большие перспективы по развитию антитеррористического взаимодействия между Ираном и ШОС, например, в проведении совместных контртеррористических учений с участием иранских военных, в расширении правовой базы, а благодаря большому опыту Ирана в борьбе с терроризмом он имеет все возможности играть одну из лидирующих ролей в ШОС по противодействию терроризму и экстремизму.

Иран и ОДКБ. На политическом уровне Иран взаимодействует и с ОДКБ, призванной противодействовать современным вызовам и угрозам, в частности, на постсоветском пространстве. Еще в 2015 г. Иран совместно с ОДКБ и Китаем договорились выработать подходы к противодействию экстремистской идеологии и каналам вербовки террористов [Джаббари Насир 2018: 827].

В 2022 г. в заседании Парламентской Ассамблеи ОДКБ принимал участие Председатель Комиссии Меджлиса Исламского совета Ирана по национальной безопасности и внешней политике В. Джалалзаде, который отметил важность совместной деятельности парламентов по борьбе с современными вызовами в регионе и мире, а также готовность Ирана играть роль связующего звена в коллективной безопаснос-

¹ Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Официальный сайт Кремля. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3667> (дата обращения: 30.05.2024).

ти в регионе². А в 2023 г. Иран был приглашен в качестве наблюдателя за проведением учений в Белоруссии³. Вопрос о вступлении Ирана в ОДКБ не стоит на повестке дня ни в Иране, ни в организации, однако существует мнение, что членство Ирана в ОДКБ способно нарушить баланс сил в регионе и осложнить отношения центральноазиатских стран с западом⁴. В связи с этим приоритет в сфере безопасности в Центральной Азии Иран будет отдавать ШОС, членом которой он уже является.

Иран и СВМДА. На центральноазиатском пространстве существует еще одна неформальная структура – СВМДА, призванная создать атмосферу доверия между государствами-членами. Данному Советанию, созданному еще в 1992 г., уделяется мало внимания, когда речь идет о безопасности. Хотя в обновленном в 2021 г. Каталоге мер доверия СВМДА присутствуют пункты по расширению сотрудничества в сфере борьбы с террористической угрозой, в частности, принятие совместных антитеррористических и антисепаратистских мер и обмен информацией в данной области⁵. Таким образом, СВМДА могла бы стать площадкой для повышения доверия между Ираном и странами Центральной Азии, поскольку долгое время республики, особенно Таджикистан и Узбекистан, имели натянутые отношения с Ираном ввиду его контактов с организациями, запрещенными на территории этих центральноазиатских стран.

² Джалалзаде: Иран заинтересован в развитии дружеских отношений с членами ОДКБ // Официальный сайт Парламентской Ассамблеи ОДКБ. URL: <https://paodkb.org/events/dzhalalzade-iran-zainteresovan-v-razvitii-druzheskih-otnosheniy> (дата обращения: 30.05.2024).

³ ОДКБ пригласила на учения Саудовскую Аравию, Иран, КНР и Монголию // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230828/ucheniya-1892628236.html> (дата обращения: 30.05.2024).

⁴ Iran Unlikely to Join Former Soviet Security Grouping // Institute for war and peace reporting. URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/iran-neudobnyy-kandidat-na-vstuplenie-v-odkb> (дата обращения: 30.05.2024).

⁵ Каталог мер доверия СВМДА // Официальный сайт СВМДА. URL: <https://www.s-cica.org/ru/in dex.php?view=page&t=basic-documents> (дата обращения: 30.05.2024).

В рамках СВМДА Иран, нацеленный на более прагматичную внешнюю политику, мог бы развивать отношения с государствами соседнего региона. Более того, во время визита в Тегеран генеральный секретарь СВМДА отметил огромный вклад Ирана в обеспечение стабильности и безопасности в Азии, в частности, в борьбе с терроризмом¹. Такая оценка благоприятно сказывается на репутации Ирана, что способствует развитию доверия и отношений Ирана не только со странами Центральной Азии, но и с другими азиатскими государствами.

Выводы. Сегодня террористическая угроза вынуждает государства искать сотрудничество с другими странами для противодействия терроризму и экстремизму ввиду масштаба и силы террористических группировок. Страны Центральной Азии также стремятся найти союзников среди вне-региональных государств в борьбе с терроризмом в регионе. Традиционными партнерами в противодействии терроризму центральноазиатских стран являются Россия, Китай, США, Турция и Иран, который в последнее время все больше заявляет о себе в качестве силы, способной оказывать помощь в антитеррористической борьбе.

Поскольку центральноазиатское направление во внешней политике Ирана в послед-

ние годы претерпело изменения, Иран, преследуя цель выхода из международной изоляции, стремится расширять свое контртеррористическое сотрудничество с соседним регионом в разных форматах. Если рассматривать двусторонние форматы Ирана со странами Центральной Азии, то наиболее эффективное взаимодействие наблюдается у Ирана с Таджикистаном ввиду их взаимозависимости в вопросах безопасности. В рамках политических контактов Иран обсуждает вопросы безопасности с Туркменистаном, а общая граница и соседство с нестабильным Афганистаном также закладывают основы для более глубокого сотрудничества двух государств в этой области. Отношениям в сфере безопасности с другими республиками региона на сегодняшний день не придается такой приоритет как, например, торгово-экономическим.

Говоря о многосторонних форматах, то большее взаимодействие Ирана идет по каналу ШОС, полноправным членом которой он является с 2023 г. Также многие ожидают расширения сотрудничества в сфере противодействия терроризму Ирана и ШОС. ОДКБ же представляется одним из способов Ирана выйти из международной изоляции и нарастить отношения с соседним регионом. Другим форматом, призванным решать вопросы стабильности и безопасности, является СВМДА, благодаря которой Иран может улучшить свою репутацию среди центральноазиатских государств, в которых долгое время присутствовал антииранский элемент.

¹ Генеральный секретарь СВМДА совершил визит в Тегеран // Официальный сайт СВМДА. URL: https://www.s-cica.org/tu/index.php?view=page&tpress_releases&id=1698 (дата обращения: 30.05. 2024).

ЛИТЕРАТУРА

- Абибулла кызы А.* Дипломатические отношения Ирана и Кыргызстана в эпоху перемен (1992–2019) // Вестник КГУСТА. 2020. № 1 (67). С. 80–83.
- Гарбузарова Е.Г.* Инструменты «мягкой силы» Ирана в Кыргызстане // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 1. С. 22–31.
- Джаббари Насир Х.* Антитеррористический подход Ирана на современном этапе: «жесткие» и «мягкие» элементы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 823–836.
- Малышева Д.* Международно-политическое взаимодействие государств Центральной Азии с Турцией и Ираном // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 3. С. 46–58.
- Перминова А.А.* Военно-техническое сотрудничество КНР со странами Центральной Азии: выводы для России // Россия и современный мир. 2024. № 1. С. 107–125.

REFERENCES

- Abibulla kyzy A.* Diplomatic relations between Iran and Kyrgyzstan in the era of change (1992–2019) // Vestnik KGUSTA. 2020. № 1 (67). P. 80–83. [*Abibulla kyzy A.* Diplomatic relations between Iran and Kyrgyzstan in the era of change (1992–2019) // Vestnik of KGUSTA. 2020. № 1 (67). P. 80–83.]

Dzhabbari Nasir H. Antiterroristicheskij podhod Irana na sovremennom etape: «zhestkie» i «myagkie» elementy // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 18. № 4. S. 823–836. [*Garbuzarova E.G.* Iran's «soft power» instruments in Kyrgyzstan // Vestnik of RUDN University. Series: Political Science. 2020. T. 22. № 1. C. 22–31.]

Garbuzarova E.G. Instrumenty «myagkoj sily» Irana v Kyrgyzstane // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. 2020. T. 22. № 1. S. 22–31. [*Dzhabbari Nasir H.* Iran's Anti-Terrorism Approach at the Current Stage: «Hard» and «Soft» Elements // Vestnik RUDN. Series: International relations. 2018. T. 18. № 4. P. 823–836.]

Malysheva D. Mezhdunarodno-politicheskoe vzaimodejstvie gosudarstv Central'noj Azii s Turciej i Iranom // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2017. № 3. S. 46–58. [*Malysheva D.* International political interaction of the Central Asian states with Turkey and Iran // Russia and the new states of Eurasia. 2017. № 3. C. 46–58.]

Perminova A.A. Voenno-tehnicheskoe sotrudnichestvo KNR so stranami Central'noj Azii: vyvody dlya Rossii // Rossiya i sovremennij mir. 2024. № 1. S. 107–125. [*Perminova A.A.* Military-technical cooperation of China with the countries of Central Asia: conclusions for Russia // Russia and the modern world. 2024. № 1. C. 107–125.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анастасия Сергеевна Зотова – студентка магистратуры кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: nastya.zotova.1515@gamil.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia S. Zotova – master student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: nastya.zotova.1515@gamil.com

ПОТЕНЦИАЛ РАСШИРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕАЭС И ИРАНА

Научная статья / Research article

Н.А. Комаров

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: nakomaroff@gmail.com

В сложившихся геополитических условиях расширение торгово-экономического сотрудничества между государствами – членами ЕАЭС и Ираном является перспективным для всех взаимодействующих сторон. В статье определены потенциальные сферы экономического сотрудничества, благоприятно влияющие на взаимоотношения ЕАЭС и Ирана. Были изучены политические и экономические предпосылки сближения ЕАЭС и Ирана, которые определяют перспективность сотрудничества сторон. Для оценки влияния исторических событий в мировой политике на укрепление политического и экономического сотрудничества ЕАЭС и Ирана использовались анализ, дедуктивный метод и синтез. С помощью статистического метода были проанализированы текущие показатели торгово-экономического взаимодействия. Логистика, энергетика и межбанковские расчеты определены в качестве перспективных сфер экономического сотрудничества посредством индукции, дедукции и синтеза. Государства – члены ЕАЭС и Иран являются крупными экономиками Евразии, сотрудничество между которыми может позитивно повлиять на развитие всех сторон. Снятие таможенных пошлин в результате заключения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном обладает большим потенциалом для увеличения доли товаров с высокой добавленной стоимостью, более технически сложных товаров в общем объеме взаимной торговли. Реализация намеченных совместных планов и проектов открывает новые возможности для развития национальных экономик без влияния международной конъюнктуры и односторонних санкций. В то же время полноценное воплощение в жизнь перспек-